

- ка) // ВКР на соискание квалификации магистра архитектуры. Научный руководитель – проф. Долинская И.М. – Москва: МАрХИ – 2022
7. *Полуй Б. М.* Архитектура и градостроительство в суровом климате. Л.: Стройиздат, 1989.
 8. *Фролов И. Э.* Освоение российской зоны Арктики: проблемы воссоздания транспортной и военной инфраструктур // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 67-74.
 9. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика / О. О. Смирнова. С. А. Липина, Е. В. Кудряшова и др. – Текст: электронный // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 148-157. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-opornyh-zon-v-arktike-metodologiyai-praktika> (дата обращения: 15.05.2024).
 10. *Чайка Е. А.* Формирование опорных пунктов Северного широтного транспортного коридора // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – No3(52). С. 265–276. // [Электронный ресурс]. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/15_chaika.pdf (Дата обращения: 24.11.2023) DOI: 10.24411/1998-48392020-15215
 11. *Чайка Е. А.* Система опорных пунктов в расселении северных и арктических территорий России // диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. – 2024. – Том 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://marhi.ru/sciense/author/Chayka/index.php> (Дата обращения: 18.05.2024)
 12. *Шубенков М. В., Благодетелева О. М.* В поисках градостроительных принципов развития северных поселений // Градостроительство. 2015. № 3 (37). С. 76–81
 13. *Heleniak T., Turunen E., Shinan W.* Cities on Ice: Population change in the Arctic [Электронный ресурс] // The northern forum. Сайт – URL: <https://www.northernforum.org/en/news/481-cities-on-ice-population-change-in-the-arctic> (дата обращения 20.04.2024)
 14. *Wood A.* Detailed new maps show thawing in Arctic permafrost // [Электронный ресурс]. – URL: <https://newatlas.com/environment/maps-arctic-permafrost-climate-change/> (Дата обращения: 14.05.2024)

А. К. Ворсина

A. K. Vorsina

Регенерация исторической среды малых городов на примере города Ржева

Regeneration of the historical environment of small towns using the example of the Rzhev city

Ключевые слова: малые города, идентичность, регенерация исторической среды, социокультурное развитие

Keywords: small towns, identity, regeneration of the historical environment, sociocultural development

Аннотация. В статье рассматривается регенерация исторической среды малого города Ржева. Анализируется застройка, предлагаются методы работ по её сохранению и восстановлению.

Abstract. The article deals with the regeneration of the historical environment of the small town of Rzhev. The buildings are analyzed, the methods of work with its preservation and restoration are proposed.

Развитие городов и повышение качества городской среды в настоящее время приобретает все большую актуальность и привлекает внимание общественности. Вышел Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» планируется улучшение жилищных условий россиян и качества городской среды, увеличение объема ввода жилья.

При этом в малых городах России наблюдается тенденция к деградации исторической среды, связанная с реконструкцией застроенных территорий и утратой ценных зданий. Проблема обостряется недостаточным финансированием работ по сохранению и восстановлению исторической застройки, что приводит к постепенному исчезновению архитектурного наследия, появлению современных построек, не соответствующих историческому контексту, дисгармонирующих с архитектурной средой городов [2].

Согласно перечисленным национальным целям, сегодня становится актуальной регенерация исторической среды городов. Это процесс восстановления и сохранения историко-архитектурного наследия в контексте исторической среды города. Архитектурное наследие – это лицо регионов, обладающее уникальной социокультурной ценностью, представляющее собой важный элемент идентичности. Для передачи куль-

турных ценностей и традиций следующим поколениям ключевую роль в регенерации исторической среды играет преемственность, направленная на сохранение аутентичности застройки [3].

Список исторических поселений, впервые утвержденный в 1946 году, неоднократно пересматривался и в настоящее время включает 41 населенный пункт. Многие города, ранее входившие в список, утратили некогда присущие им признаки историко-культурной ценности. Исключение городов из перечня увеличивает риск потери рядовой застройки, являющейся одним из наиболее ценных градоформирующих факторов.

Ярким примером является город Ржев, основанный в 1216 году. В конце XVIII века после большого пожара, по указу Екатерины II был утвержден генеральный план Ржева «с целью недопущения беспорядочной застройки и скученности строений». По плану город образовывал правильный четырехугольник с четкой сеткой улиц, такая система застройки сохраняется и сегодня. Только теперь она характерна для центральной части современного города, который значительно расширился в северо-западном и южном направлениях. Центральная часть в границах Екатерининского плана рассматривается автором как историческая среда, поскольку именно здесь сосредоточено архитектурное наследие Ржева.

В настоящее время Ржев входит в состав Тверской области, самого крупного по площади региона Цен-

трального федерального округа, находящегося между Москвой и Санкт-Петербургом, что создает условия жесткой конкуренции не только за финансово-экономические, но и за человеческие ресурсы. Тверская область отличается неблагоприятной социально-демографической ситуацией и невысокими показателями экономического развития. Сам город занимает выгодное транспортно-географическое положение и является крупным транспортным узлом железнодорожного и автомобильного сообщения, связан прямым автомобильным сообщением с такими районными центрами, как Старица (49 км), Зубцов (24 км), Осташков (129 км), Селижарово (84 км), что особенно способствовало его развитию на ранних этапах и в последние 200 лет.

Сегодня Ржев является крупным промышленным центром области. Занимает одно из ведущих мест в производстве, стройиндустрии и транспорте. Несмотря на это, наблюдается острая потребность в специалистах рабочих профессий, которая в значительной степени обусловлена нехваткой образовательных учреждений. Молодежь вынуждена покидать родной город и переезжать в областной центр и столичные города для получения образования, это приводит к потере талантливых и квалифицированных специалистов, которые после обучения не возвращаются в родной город [7].

Тем не менее, Ржев значительно выделяется среди городов Тверской области потенциалом развития и уникальными особенностями. В Ржеве сохранилось немало исторических достопримечательностей: 45 объектов культурного наследия (ОКН), в том числе 8 объектов

археологического наследия, 14 памятников архитектуры и градостроительства, 23 памятника истории, которые требуют бережного сохранения [1].

Большинство уникальных архитектурных сооружений, обладающих значительной ценностью для жителей города, являющихся символами прошлого и сохраняющих национальную культуру и традиции, не были включены в список ОКН, что привело к их деградации и разрушению. Их восстановление и использование могли бы способствовать созданию дополнительных образовательных и туристических ресурсов.

Автором статьи (в рамках научной экспедиции Студенческого научного объединения МАРХИ) был проведен анализ морфотипов застройки города (рис. 1), исследованы история и главные хронологические периоды ее возникновения, выделены основные характеристики.

Первый морфотип представляют собой «купеческие здания» периода 1817–1910 годов. Они возводились с особым вниманием к декоративным деталям и часто становились символами богатства и статуса своих владельцев. Основными архитектурными элементами купеческих домов являются богатая лепнина, фронтоны, колонны, карнизы и фризы, а также выполненные с высоким уровнем мастерства кованые элементы.

Второй морфотип застройки, известный как «ржевский тип дома», сформировался в период с 1817 по 1950 годы. Сохранившиеся до настоящего времени дома обладают уникальными архитектурными особенностями, такими как разомкнутый карниз, мезонин в середине крыши и ромбовидная обшивка. Характерной чертой

Рис. 1. Анализ морфотипов застройки г. Ржева:

- 1) «Купеческие здания» 1817–1910 годов; 2) «Ржевский тип дома» 1817–1950 годов; 3) «Немецкая застройка» 1945–1950 годов;
- 4) «Советская застройка» 1950–1970 годов; 5) «Позднесоветская застройка» 1970–1980 годов

этих зданий также являются старинные адресные таблички с обозначением номера квартала и дома.

В Тверской губернии представлены многочисленные очень интересные образцы наличников, которые до сих пор мало изучены профессиональными искусствоведами и этнографами. География распространения типов наличников почти полностью совпадает с уездным делением, в некоторых случаях демонстрируя характерные различия в резьбе даже на уровне отдельных волостей. Краевед Р. С. Иванов выделил региональную разновидность, называемую «ржевским наличником», который представляет собой уникальное архитектурное явление, не встречающееся нигде более.

Этот наличник имеет вид плоской прямоугольной рамы, верхние углы которой, соответствующие плечикам у классического сандрика, имеют характерную форму «крыла бабочки» или «рожек» с тонкими завитками на концах. Иногда верхняя часть наличника завершена в виде небольшой диадемы, украшенной дополнительными накладными резными элементами, чаще всего килевидной формы, реже – прямыми полочками. Нижняя часть наличника, упрощенно симметричная верхней, обычно представлена двумя свесами, называемыми «городками».

Третий выявленный морфотип, известный как «немецкая застройка», или «барачные дома», был возведен военнопленными немцами в период с 1945 по 1950 годы. Эти двухэтажные дома с небольшими квартирами строились по типовым проектам советских архитекторов, немцы выполняли лишь роль рабочей силы.

Характерные особенности данной застройки обусловлены необходимостью обеспечения простоты и скорости строительства, а также временного размещения большого количества людей. Как правило, эти дома имеют два этажа, небольшую площадь квартир и невысокие потолки. Большинство из них строились с использованием деревянного каркаса, дешевых и доступных материалов, наружные стены покрывались штукатуркой. Квартиры в таких домах были многокомнатными и предназначались для коммунального проживания. Окна часто немецкие пленные делали открывающимися наружу.

Следующий морфотип – «советская застройка 1950-х – 1960-го годов» – отличается отсутствием типового подхода к планировке, просторными помещениями и высокими потолками. Строительство велось из высококачественных материалов, таких как кирпич, бетон и натуральный камень. Фасады зданий украшались разнообразными орнаментальными элементами. Последний морфотип – «позднесоветская застройка 1960–1980-х годов». Является наследием массовой советской застройки, предназначенной для временного решения жилищной проблемы. Здания строились по всей стране по типовым проектам. Отличались небольшой площадью квартир, отсутствием «архитектурных излишеств», минимумом декоративных элементов.

В пределах Екатеринбургского генерального плана сохранились кварталы с неизменной структурой, что создает определенный исторический фон застройки.

Нарушение этой структуры может привести к утрате городской идентичности. Новое многоэтажное строительство становится противовесом исторической среде города, нарушая гармонию сложившейся застройки, вытесняя традиционные кварталы. Более того, современная городская среда не способствует формированию у людей прочной привязанности к месту проживания, позитивного отношения к наследию [8].

Ключевым вопросом в регенерации исторической среды является восстановление застройки без потери ее ценностных качеств. Поскольку история формирования и архитектурные особенности каждого квартала различаются, не существует универсального подхода, каждый морфотип требует индивидуального отношения. Не все выделенные морфотипы обладают историко-архитектурной ценностью, однако утрата каждого из них представляет серьезную проблему для культурного развития города.

В связи с этим был разработан уникальный подход к сохранению застройки в соответствии с ее морфотипами, с учетом их уникальных особенностей. Проблемы регенерации исторической среды обостряются противоречием между потребностью в модернизации городской инфраструктуры и необходимостью сохранения наследия.

«Купеческие здания» 1817–1910 годов и «немецкая застройка» 1945–1950 годов относятся к исторической застройке, часть зданий является объектами культурного наследия. Это накладывает ограничения при их восстановлении и применении в них современных эко-технологий в связи с законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Здания юридически защищены от изменений не только с точки зрения внешнего вида, но и с точки зрения материалов и применяемых методов строительства. Они требуют бережного отношения, позволяют проводить только реставрацию, сохранение, восстановление и приспособление.

Остальные морфотипы застройки требуют современных подходов, соответствующих устойчивому экологическому развитию городов. Оно заключается в восстановлении существующих загрязненных и депрессивных, потерявших структурную связность территорий. Необходимо превращать городские кварталы в новые биопозитивные единицы, гармонично вписанные в естественные экосистемы. Этот подход позволит исключить противоречия между человеком и природой и снизить антропогенное давление на экосистему. Не менее важно повышать функциональную значимость городской застройки путем восстановления или развития в ней общественных, жилых или производственных функций, приводить неэкологичные объекты с их окружением в равновесие с природной средой. Необходимо улучшать функциональную составляющую построек, их внешний облик [5].

Следует разработать методику улучшения социальной жизни городских кварталов, учитывая их особенности и уникальные черты. Кварталы в исторической среде, имеющие регулярную, близкую к прямоуголь-

ной форму, позволяют применять типовые проектные решения для их реконструкции, чтобы повысить плотность, разнообразить функции, увеличить доступность различных зон, разместить автостоянки временного хранения, общие центры притяжения, систему пешеходных переходов и тротуаров между кварталами.

Современные экотехнологии, такие как повышение энергетической эффективности ограждающих конструкций и окон, пассивные системы отопления, активные системы с использованием энергонакопителей, современные системы вентиляции и кондиционирования воздуха, озеленение застройки, интеллектуальные и высокоэффективные компоненты освещения здания, успешно применяются в мировой практике и могут быть внедрены в регенерацию застройки малых городов России.

Многие исторические здания в Ржеве, такие как дом купца Немилова (1837 г.), Мазуринский приют (1896 г.), находятся в плачевном состоянии. Большинство из них либо не эксплуатируются, либо эксплуатируется частично. Особенно сложная ситуация складывается с объектами, находящимися в частной собственности, например, женской гимназией (1893 г.), реставрация или снос которой могут быть осуществлены только по инициативе собственника.

Рис. 2. Разрушающиеся исторические здания в г. Ржеве.:

- 1) Дом купца Немилова (1837 г.);
- 2) Мазуринский приют (1896 г.);
- 3) Женская гимназия (1893 г.)

Часто такие здания остаются заброшенными на многие годы (рис. 2). Собственники не видят выгоды в их реставрации и приспособлении под современные нужды, в результате, они сдаются в аренду под множество офисов, теряют свою целостность и становятся инородными объектами в городском пространстве. Примеры таких зданий можно найти во многих городах России, и большинство из них не находят инвесторов для восстановления. Для того чтобы исторические здания могли использоваться в современных условиях, необходима качественная перепланировка, наполнение их единой функцией, что позволит сохранить их архитектурную целостность и историческую значимость [6].

Вопрос о приспособлении исторических зданий очень серьезный, так как затраты на реставрацию внушительные. Недостаток финансовых ресурсов и нежелание инвесторов вкладывать средства в подобные проекты создают дополнительные препятствия. Между тем, такие здания обладают значительным потенциалом для развития культурной среды города. В частности, их можно использовать для размещения культурных центров, галерей, арт-резиденций. Кроме того, они могут быть введены в жилой фонд города или переоборудованы под медицинские центры и образовательные учреждения. Функциональная переориентация может изменить сложившуюся ситуацию. В ряде случаев реставрация за счет государственных средств обеспечила бы их сохранение и использование в общественно значимых целях.

Таким образом, регенерация исторической среды малого города Ржев позволит улучшить качество современной и исторической застройки, создать дополнительные объекты социальной инфраструктуры, соответственно новые рабочие места, увеличить туристический потенциал, привлечь дополнительные финансовые средства, обеспечить жизнеспособность и устойчивое развитие города. Ржев имеет все шансы обрести статус исторического купеческого города, в образе которого акцент делается не только на патриотическом туризме [4].

Список литературы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230/page/3> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Баженова, Г. Н. Культурная среда малого исторического города как социально-философская проблема: специальность 09.00.11, 24.00.01: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Баженова Галина Николаевна; Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 1998.
3. Есаулов, Г. В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г. В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18. – DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
4. Машковский, В. В. Современные пути развития малых исторических городов / В. В. Машковский // Научный лидер. – 2021. – № 1 (3). – С. 48. – URL: <https://scilead.ru/article/53-sovremennye-puti-razvitiya-malikh-istoricheskikh> (дата обращения: 09.10.2023).

5. Методические основы регенерации исторической городской среды: учебное пособие / Л. В. Анисимова, Л. Ю. Анисимов, Е. Н. Титоренко, В. Ю. Анисимов. – Вологда : ВоГУ, 2017.
6. Мышкина, А. П. Методы и подходы к сохранению культурной идентичности малого города / А. П. Мышкина // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. – Москва : МАРХИ, 2022.
7. Роговая, А. В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов / А. В. Роговая, И. В. Левченко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4. – С. 23–33.
8. Садковская, О. Е. Перспективы жилищного строительства в Ростовской области / О. Е. Садковская // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 3 (56). – С. 297–310.

Д. В. Девятков, О. Л. Палкина, Ю. Д. Сергеева
D. V. Devyatov, O. L. Palkina, Yu. D. Serghheeva

Арктическая зона России. Пути развития и особенности формирования пространственной среды городов Мурманской области The Russian Arctic zone. Paths of development and characteristics of the formation of the spatial environment of the cities of the Murmansk region

Ключевые слова: Арктическая зона, ЗАТО, архитектурный облик, нарушенные территории, экосистемный подход
Keywords: Arctic zone, CATFs, architectural appearance, disturbed territories, ecosystem approach

Аннотация. В статье рассматриваются пути развития и особенности формирования пространственной среды городов Мурманской области в Арктической зоне России. Исследуются социально-экономические и экологические проблемы, характерные для закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Обсуждаются возможные подходы к обновлению архитектурного облика городов и улучшению инфраструктуры с целью повышения качества жизни и устойчивого развития региона. Особое внимание уделяется внедрению экосистемного подхода и необходимости модернизации социальной и жилой инфраструктуры для обеспечения комфортного проживания в условиях Арктики.

Abstract. The article explores the development paths and characteristics of spatial environment formation in the cities of the Murmansk region within the Arctic zone of Russia. It examines the socio-economic and environmental issues typical for closed administrative-territorial formations (CATFs). The discussion includes possible approaches to renewing the architectural appearance of cities and improving infrastructure with the aim of enhancing the quality of life and sustainable development of the region. Special attention is given to the implementation of an ecosystem approach and the need for modernization of social and residential infrastructure to ensure comfortable living conditions in the Arctic.

Арктика имеет глобальное значение, будучи уникальным регионом с точки зрения истории и географии, который привлекает людей с давних времен. Президент РФ отметил, что «Арктика должна быть пространством для открытого и равноправного диалога, основанного на принципах всеобщей неделимой безопасности... Россия будет сохранять приверженность мирному освоению региона» [11].

В Арктической зоне РФ расположено 250 городов с общим населением 2,5 миллиона человек (рис. 1). Из них в Мурманской области определены 16 опорных городов: Апатиты, Гаджиево, Заозёрск, Заполярный, Канда-лакша, Кировск, Ковдор, Кола, Мончегорск, Мурманск, Оленегорск, Островной, Полярные Зори, Полярный, Североморск, Снежногорск. Их развитие должно создать центры экономического роста, учитывая их связи с меньшими населенными пунктами, включая ЗАТО. В настоящее время ЗАТО Арктики страдают от депрессивного состояния, неразвитой инфраструктуры и демографического кризиса. Подобные проблемы существуют и в других городах Мурманской области [7, 10].

Летом 2023 года президент РФ В. Путин провел совещание по развитию ЗАТО и арктических городов

в Мурманской области, стратегически важном субъекте Российской Федерации. Мурманская агломерация находится на Кольском полуострове и включает Мурманск, Кольский район (34 населенных пункта) и ЗАТО Североморск, в которое входит Александровск, Видяево, Заозёрск, Островной, Североморск. Эти города включают военные объекты морского флота.

Закрепленное функциональное назначение арктических городов (морской порт, ресурсный город, ЗАТО) делает их похожими на периферийные города бывшего СССР с нарушенным экологическим балансом и низким уровнем жизни и здоровья населения [2].

Функциональное назначение городов Мурманской области

Таблица 1.

Город-порт	Ресурсный город	Ресурсный город-порт
Мурманск	Ковдор	Кола
Заозёрск	Апатиты	Кандалакша
Североморск	Кировск	
Полярный	Мончегорск	
Снежногорск	Оленегорск	
Гаджиево	Полярные Зори	
Островной	Заполярный	